

Долгий и изматывающий бой, наконец, завершился.

Вся арена пребывала в глубочайшем изумлении, а семейство Романовых в трауре. Многие рыдали, скорбя, другие сжимали кулаки и скрипели зубами, ненавидя Юнону, желая высказать ей всё, что думают о её поступке, но не смели, потому что сердцем знали, что Чарли сражался в полную силу, хотя и до последнего отказывался признать правду. Особенно обескураживает молот, использованный против безоружной девушки. Даже если они начнут возмущаться и попытаются привлечь её к ответственности, все остальные граждане встанут на сторону победителя, что свойственно любому человеку...

Ноги и руки Юноны налились свинцом. Она смыла водой выделения покойника с рук и устало поплелась к платформе Стоунов. Ей очень хотелось покупаться в лучах славы да помахать людям с радостной улыбкой на лице, но тот удар в рёбра вовсе не прошёл бесследно...

Как только Чарли умер, созданный им песок, покрывающий арену толстым слоем, довольно быстро исчез. Тот, который забился Юноне в ботинки и волосы, попавший под кофту, штаны и даже в нижнее бельё, вызывающий дичайшее раздражение и дискомфорт, тоже развеялся. Пожалуй, стоило его прикончить только ради избавления от этого поганого чувства.

Молчание нарушил сигнал судьи, объявивший победителя. На ярком экране вверху арены, возле барьера, за которым буйствовала настоящая буря, а небо расчерчивали вспышки молний, крупными золотистыми буквами высветилось рядом с гербом Стоунов имя "Юнона". В списке таблицы Стоунов осталось всего 2 участника, один из которых некий Кён, о котором ходили самые разнообразные, зачастую явно приукрашенные слухи, но которого никто на проверку не видел и не слышал.

Большая часть зрителей встала, громко зааплодировала и что-то одобрительно голосила в честь победы девушки. Количество её фанатов увеличивалось в геометрической прогрессии. Её победа была чем-то из ряда вон выходящим! Убийство на турнире довольно редкое явление, тем более столь захватывающее, как взрыв головы! Отныне Юнону во всём королевстве будут вспоминать не иначе как «безжалостный ангел Стоунов».

Как только барьер сняли, Бай и Диана тут же метнулись к своей девочке и с нескрываемой нежностью и заботой крепко её обняли.

«М-моя малютка, ты жива! Ты цела! Я так рад, я молился за тебя всем известным богам! Я думал, что тебя покалечат или того хуже! Я чуть не умер от горя! Боже, я так счастлив... Счастлив...» – патриарх разрыдался, глядя внучку по волосам дрожащей рукой. В какой-то момент ему даже показалось, что её серьёзно ранили...

«Доченька, ты просто невероятна! Я горжусь тобой!» – глаза Дианы тоже были на мокром месте, но не от волнения и беспокойства, как у отца, а от гордости и счастья. – «Почему же ты скрывала от всех свой талант? Если бы только я или дедушка знали раньше...»

«Дайте мне лечебную медицину. А то меня беспокоит парочка ушибов на руках.» – тихо

попросила Юнона, выдавив из себя улыбку.

Вернувшись на платформу, она наткнулась на фанатичные взгляды сродников.

Уже бывший топ-1 Ли упал перед ней на колени и отдал дань уважения. Юная госпожа одолела того, кто победил его с одной пощёчины! Стефания, ещё недавно воспринимавшая госпожу, как ничтожную слабачку, сейчас превозносила её.

Бай, расстроено качая головой, обрабатывал кровавые ссадины и царапины, виднеющиеся из-под разорванных участков одежды... Диана аккуратно расчёсывала растрёпанные, слипшиеся в колтуны волосы... Бо принёс воды... Юнону обхаживали со всех сторон, как принцессу. Для неё это было новое, но чертовски приятное чувство.

Когда дедушка попросил снять кофту, мисс отказалась, сославшись на то, что стесняется. Бай предложил покинуть турнир, наплевав на штраф, но Юнона вновь уверенно покачала головой:

«Дедушка, я сразу же сдамся в начале следующего боя. Уж пару минуточек дотерплю.»

«Пообещай...» – взмолился Бай.

«Обещаю...» – Юнона виновато отвела взгляд.

Тем временем шум на трибунах и не думал стихать. Сотни тысяч людей продолжали кричать и аплодировать! За редким исключением, вроде всех Романовых, а их патриарх держался за голову, с отчаянным видом что-то невнятно бормотал себе под нос.

Патриархи, заключившие сделку с братством толстяков, задыхались и тянулись за таблетками. Ну хорошо, теперь понятно, на что уповали безумцы, заключившие с ними сделку. Дурачье! Девушка уже измотана, а у Браунов есть Киян и Тимофей, и они куда сильнее слюнтя Чарли! У неё нет ни шанса. Ни шанса...

Кара стёрла с глаз подступающие слёзы. Её щёки залились краской, как у впервые влюбившейся школьницы. Ей до зуда внизу живота нравился характер Юноны – хитрая обманщица, притворщица, манипуляторша, да еще и безжалостная к парням, проявляющим к ней интерес! Идеальная! В довершение, знает 4 стихии, как и Эльза! И более того, она побила рекорд старшей сестры вдвое! – смогла победить противника на целых 8 ступеней выше!

Посланицы сект, узнав, что девушка обладает четырьмя стихиями, то есть является великим гением, не спускали с неё алчных взглядов.

Имперский посланник Фернанд тоже заинтересовался талантливой, но своенравной девушкой. В чём секрет её силы? Высокая чистота ключа? В любом случае таким одарённым особам самое место в ордене – лучшей школе империи. Если она согласится, то ей не придётся

проходить суровый вступительный экзамен, который даётся только избранным. Например, тот же Чарли не прошёл бы, потому что его развитие и возраст, по меркам ордена, весьма посредственны.

Решение имперского посланника ознаменовало успех в плане Кёна “сбагрить вредину куда подальше”. Чарли оказался идеальным противником, который любезно раскрыл и продемонстрировал невообразимый потенциал Юоны Фернанду. Теперь её несомненно пригласят в орден, в место, куда из всех участников турнира мог бы надеяться попасть только Тимофей.

Гениальный представитель Браунов тем временем рисковал окончательно сломать многострадальные перила платформы. Его глаза горели желанием заполучить эту талантливую особу. Пожалуй, для рабыни она слишком хороша, а вот для наложницы – в самый раз!

«Отец, бросай вызов Стоунам. Я хочу с ней сразиться.» – решительно потребовал Тимофей.

Патриарх Герман широко улыбнулся в ответ. – «Твоя воля для меня закон, сынок!» – и, не дожидаясь стихания несмолкающих аплодисментов, объявил первый вызов Стоунам.

Тимофей стремительно, словно пикирующий сокол, прыгнул с платформы. Плотная тягучая аура распространилась по трибунам, заставив всех разом замолкнуть. Его невозможно игнорировать, если он сам не захочет остаться незамеченным.

Зрители сосредоточили внимание на статном взрослом парне в чёрно-белых одеждах.

Самый авторитетный и сильный молодой человек из Браунов, в отличие от Чарли, был немногословен и нехвастлив, зато чрезмерно высокомерен. Он смотрит свысока на всех, за исключением людей, к которым необходимо проявить должное уважение. Тимофей прославился холодным и жестоким нравом к своим фанатам и даже сродникам. В тренировочных боях он часто намеренно наносил оппонентам серьёзные травмы, иногда и вовсе безжалостно калечил за слабость... Словно они и не люди вовсе. Однажды влюбленная по уши фанатка попыталась познакомиться с ним поближе, даже придумала хитрый и наглый план для встречи, который увенчался успехом... Теперь она обречена провести всю жизнь на инвалидном кресле. Все знали, что добиться его внимания могут только неординарные, яркие и сильные личности. Именно такой и была Эльза, великий гений Стоунов, единственная девушка, сумевшая заинтересовать жестокого гордеца. Она с легкостью одолела Тимофея в дуэли, поэтому он тут же загорелся идеей завоевать гениальную девушку, но нарвался на мгновенный и твердый отказ. Тогда и начались бесконечные попытки привлечь её внимание самыми изощрёнными способами, слухи о которых до сих пор гуляют по королевству. В итоге Эльза так и не ответила взаимностью, и просто куда-то уехала, никого об этом не предупредив. С тех пор пошла молва, что Тимофею разбили сердце, и он “точит зуб” на её сестру Юону.

Юона аккуратно спустилась с платформы и направилась к Тимофею. Тело, казалось, весило целую тонну. Девушка прикладывала все силы, чтобы не выдать своё плачевное состояние.

{Я обещала бабушке сразу же сдаться, но...} – она ужасно не хотела стать свидетелем краха семьи. В отличие от Эльзы, судьба Стоунов ей не безразлична. Да, она сделала всё, что в её силах, но...

{«Приказываю сдаться.»} – внезапно прозвучал в голове спокойный голос Кёна.

Девушка удивленно охнула – что он задумал? Однако с души словно сняли тяжелый непосильный груз. Теперь, когда отдали приказ, от неё ничего не зависит, поэтому и винить себя за бессилие бессмысленно.

Как только судья подал сигнал о начале боя, Юнона в ту же секунду подняла руку и сдалась.

Сотни патриархов, заключившие сделку с братством толстяков, разом выдохнули и душевно рассмеялись.

Тимофей слегка нахмурился от едва скрываемого разочарования. – «Неужели для того, чтобы с тобой сразиться, мне нужно уподобиться тому обезглавленному глупцу?»

Юнона фыркнула в ответ и молча покинула поле боя. А ведь он в чём-то прав. Ей только дай повод возненавидеть...

Браун с задумчивым видом вернулся на платформу. Неужели она испугалась? Нет... Не похоже. Она не из тех, кто будет бояться сильных противников, скорее уж всё будет наоборот, что она недавно и продемонстрировала. Скорее всего, старик Бай взял с неё обещание сдаться... Или даже клятву. Да, это разумно.

На верхнем экране арены высветился герб Браунов с именем их представителя... Имя “Юнона” в списке участников Стоунов было перечёркнуто.

Члены семьи Стоун печально вздыхали. Победа в защите принесла до обидного мало очков, поэтому их семье отныне гарантирован 30+ ранг. Погас последний робкий лучик надежды семьи на светлое будущее. Некогда великая семья все-таки встретила свой закат, хоть и не забыв ярко вспыхнуть на прощание.

«Один на один. Против Р...» – зычно начал Герман, оглашая следующий вызов, но его неожиданно прервал Тимофей.

«Постой.»

«В чём дело?»

«Посмотри внимательнее на экран.» – он кивнул в сторону экрана. – «В списке участников

Стоунов осталось одно незачёркнутое имя – тот самый небезызвестный Кён. Что-то мне подсказывает, что Бай в очередной раз решил всех обхитрить. Идиоты Романовы уже повелись, решив, что мисс Юнона последняя участница. Мы поступим умнее.»

Герман смачно хлопнул себя по лбу. – «Боже... Тимофей, ты гений! А-ха-ха! В духе хитрого лиса Бая! Чёрт, я тоже чуть не повёлся! А ведь если бы мы так и не раскусили их, и Стоуны добрались бы до своей очереди, а потом этот Кён в одиночку... Постой... Что-то не сходится. Если слухи правдивы, то сопляку с трудом дался ничтожество Цаян. Так какого чёрта его вообще зарегистрировали на турнир?»

Находящийся неподалёку Киян побагровел от злости и стыда за своего непутевого младшего брата.

«Не всё ли равно?» – Тимофей равнодушно посмотрел на 10-го по силе Брауна. – «Сотри его в порошок. Покажи всем, что рассказы о гениальном Кёне полная чепуха. Убей его.»

«Да, господин!» – браво отчеканил ровесник в почтительном поклоне и резво спрыгнул вниз.

«Один на один! Против Стоунов! Сеня!» – огласил Герман.

Стоуны растерянно жали плечами. – «Что происходит?»

«Они решили поиздеваться над нами?» – мрачно спросила Диана.

Бай хранил молчание.

«Давай же, давай! Выходи, братишка, выходи! Всем ублюдкам покажи, нас к победе приведи! Стоуны тебя легко полюбят, кошельки деньгами сыты будут!» – шаманил СяоБай себе под нос, делая какие-то зловещие пассы руками, кажется, взывая к древнему демону жадности Га'Бену.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/574458>